

Тезис 11. Об экономической повестке на 2023-2026 гг.: проблема «узких мест» роста

Последний год, когда российская экономика столкнулась, и даже в значительной степени смогла преодолеть последствия не ожидавшегося прежде санкционного и мобилизационного шоков (см. Тезис 1), стал годом, когда привычная повестка дня стала быстро меняться. Она уже мало похожа на ту, с которой мы входили даже в рубеж 2021 /2022 гг. Причем, это касается даже ранее «очевидного» среднесрочного аспекта развития (о долгосрочном аспекте – см. Тезис 13).

Ни в коей мере не претендуя на полноту, можно выделить несколько важнейших тем, требующих внимания и, вероятно, способных стать «точками приложения усилий» в рамках среднесрочной повестки дня.

К таким темам, по всей видимости, относятся:

1) Вероятность «новой волны» санкций. На фоне все еще нарастающей внешнеполитической напряженности, вполне вероятна новая волна санкций. С учетом масштабов уже введенных продуктовых и секторальных ограничений, в новой ситуации более вероятно не столько введение новых санкций самих по себе, сколько действия в двух направлениях. С одной стороны, можно ожидать ужесточения правоприменения, перекрывающее ставшие известными возможности России по обходу введенных ограничений (пример - так называемый «серый танкерный флот», создание которого широко обсуждалось в марте-апреле), с другой – распространение вторичных санкций, делающих избыточно рискованной работу с Россией из «чисто коммерческих» соображений¹.

¹ Кроме того, весьма вероятны попытки «искусственного банкротства» российских и совместных предприятий (в том числе, через блокирование технической возможности выплат по кредитам), с последующим перехватом собственности

Проблема состоит в том, что бизнес-интересы деловых партнеров России даже из дружественных стран, по всей видимости, могут частично соответствовать этому давлению – в том плане, что может оказаться выгодно «обрезать» поставки подсанкционных узлов, агрегатов, сырья и комплектующих (ср.: ситуация с поставкой компонентов телекоммуникационного оборудования Huawei), как имеющих широкий спектр применения. Одновременно, для таких партнеров возникает соблазн самим заполнить рыночные ниши на внутрироссийском и внешнем рынках, высвободившиеся из-за проблем с производством (в основном, машиностроительной и химической продукции).

В этой ситуации целесообразно:

- формирование каналов взаимной зависимости (поставки энергоносителей, критически важных технологий, продовольствия и т.д.) между Россией и странами-донорами критически важных компонентов, узлов и т.д., аналогично отношениям России с Ираном в технологической и с Китаем в энергетической сферах;

- максимальная локализация производства критически важных узлов и агрегатов (в том числе, в упрощенных относительно оригинального исполнения, вариантах)

- поддержка бизнесов, обеспечивающих параллельный импорт в Россию продукции производственно-технического назначения.

2) Возникновение значительной «скрытой массы» капитала экспортеров (см. также Тезис 13). Насколько известно, при экспорте нефти, нефтепродуктов (и, видимо, газа), в условиях введённых против нашей страны системных санкций, возникает значительная маржа между фактической и «номинальной» ценой сделки. Частично она связана с оплатой дополнительных услуг за рубежом (оплата танкеров, цепочек посредников), частью, видимо, остаётся на счетах, контролируемых российскими

компаниями². В итоге, за прогнозный период можно ожидать накопления за 2023-2026 гг. довольно значительного (видимо, в диапазоне 32-45 млрд. долл.) объема капитала, находящегося «на грани российской юрисдикции».

Для того, чтобы вернуть этот капитал в Россию (см. также Тезис 13) и замкнуть тем самым инвестиционный цикл в нефтяном секторе, необходим комплекс институциональных мероприятий, от особого режима для репатрируемых капиталов и иностранных инвестиций³ в комплекс до поддержки создания совместных производств в дружественных и нейтральных юрисдикциях.

Отдельной задачей в рамках стимулирования инвестиций выступает снижение рисков для инвесторов как через развитие уже существующих механизмов типа СЗПК, так и через реанимирование ранее предлагавшихся, но «не взлетевших» механизмов. К последним можно отнести формирование совместных с заинтересованным бизнесом дирекций программ и проектов (возможно – выпуск ими проектных облигаций), а также стимулирование, в том числе через налоговые каникулы для новых бизнесов (и компаний-«газелей»?), «взрывного» развития бизнеса.

3) Одним из социальных итогов СВО является, возникновение, в результате довольно значительных денежных выплат ряду категорий военнослужащих (добровольцы, военнослужащие контрактной службы), социальной группы новых «молодых богатых». Соответственно, возникает новый ресурс для инвестирования внутри страны⁴ – причем, вероятно, более рискованного, чем (перераспределяемые через финансовый механизм) пенсионные накопления.

Скорее всего, целесообразно создать новую линейку финансовых инструментов для инвестиций в перспективные / развивающиеся отрасли -

² Из оценок В. Семикашева (ИНП РАН), следует, что на счетах, прямо и косвенно контролируемых российскими компаниями, за рубежом остается порядка 3-4 долл. с каждого экспортированного барреля нефти

³ Можно ожидать, что эти «репатрируемые» инвестиции будут формально иметь статус «иностранных», приходящих из стран с нейтральными или дружественными России юрисдикциями.

⁴ Собственно, возникновение этого спроса отмечается уже сейчас – и дальше процесс, очевидно, будет лишь нарастать.

инструментов, с одной стороны, достаточно защищенных от специфических рисков конкретных проектов, а с другой – не «размытых» непрозрачным для инвесторов образом, а достаточно сконцентрированных на понятных сферах приложения капитала⁵ (ИКТ, производство беспилотников, «частный космос»).

4) Как уже говорилось, роль импорта в экономическом росте неоднозначна. С одной стороны, восстанавливающийся импорт готовой продукции оказывает сдерживающее влияние на производство. С другой – в ряде секторов производство без масштабного импорта просто невозможно или экономически неоправданно (например, потребительской электронной компонентной базы, где в силу высоких стартовых затрат минимальный экономически оправданный выпуск может составлять сотни тысяч, если не миллионы единиц).

Отсюда, необходимость строго селективного подхода к импорту, от ограничения на отдельных рынках – до поощрения закупок и выноса отдельных, чувствительных к импорту производств в третьи страны, дружественные по отношению к России (где бонус для принимающих стран – доступ к российским технологиям и рынкам, бонус России – возможность «непрямого ввоза» ограничиваемых компонентов через совместное производство).

5) Большую роль в поддержке экономического роста в последние годы (и огромную – в последний год) сыграло строительство жилья и инфраструктуры, поддерживаемое ипотечным кредитованием и бюджетным стимулированием. В принципе, «долг перед собой» – в отношении обеспеченностью качественным современным жильём и, тем более, современной инфраструктурой – в России очень велик.

Однако если делать стройкомплекс драйвером роста и на среднесрочную перспективу, необходима комплексная его модернизация,

⁵ С учетом социокультурных характеристик молодых патриотически настроенных мужчин, готовых к большему финансовому риску, чем, например, пенсионеры

включая обеспечение резкого роста производительности труда (сейчас комплекс, очевидно, трудоизбыточен – но продолжаться так больше не может), расшивка узких мест как в промышленности стройматериалов (на уровне регионов), так и в производстве оборудования для комплекса, электротехнических изделий.

б) Одним из самых странных явлений сейчас стало сочетание крайнего дефицита труда (особенно для новых и расширяющихся проектов) – и его избытка, связанного с низкой производительностью труда, в ряде «старых» отраслей (что, отчасти, связано с социальной нагрузкой на бизнес в регионах).

Уже в ближайшие три с половиной года надо закладывать основы для преодоления этого противоречия, в том числе на базе формирования систем непрерывного профессионального образования (в частности, на цифровой основе), и взаимодействие таких программ с программами освоения новых экономических регионов страны, а также комплексной модернизации «старых».

*Материал подготовил:
руководитель направления Белоусов Д.Р.*